

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СТИЛИСТИКА И ПОЭТИКА»

9—11 ноября 1989 г. в г. Звенигороде (Московской обл.) проходила Всесоюзная научная конференция «Стилистика и поэтика», в которой приняли участие более 80 ведущих лингвистов СССР, специализирующихся в области лингвистической поэтики и стилистики. Конференция была организована Отделом стилистики и языка художественной литературы Института русского языка АН СССР. На обсуждение был вынесен широкий круг проблем: стилистика в ее соотношении с поэтикой, эстетикой, риторикой; стилистические ресурсы и стили языка; диалектика соотношения «поэтический язык — идиолект/идиостиль»; сопоставительный анализ и типология индивидуальных художественных систем; проблема «язык как творчество»; «грамматика поэзии» и вопросы ежуровневого взаимодействия; тропическая организация текста; композиционная семантика¹.

Программа конференции была задумана по следующей модели: каждое заседание открывалось лекцией, которая актуализировала основную тематику следующего за ним круглого стола.

При открытии было зачитано обращение В. П. Григорьева к участникам конференции, в котором он обратил внимание на то, что поэтический язык как потенциальный максимум воплощения национального языка является глобальным объектом изучения — поэтому так широка проблематика конференции. Было отмечено, что в совокупности проблематика круглых столов и предшествующих им лекций охватывает едва ли не всю филологию. В частности, в процессе работы конференции желательно найти ответы на следующие вопросы: как соотносятся таксономии общего и поэтического языков? образуют ли систему единицы и категории языка поэзии и прозы? каковы перспективы в задаче идиости-

листики, включая ее сопоставительные аспекты? в чем сущность таких понятий лингвистической поэтики, как «опозиции», «преобразование», «доминанты»? Список вопросов можно продолжить. В заключение В. П. Григорьев пожелал участникам конференции не бояться поисков истины на кремнистом пути науки и помнить утешительное высказывание А. Франса: «Наука непогрешима, но ученые постоянно ошибаются».

Первое заседание открылось лекцией Ю. М. Скребнев (Горький) «Аксиомы, мифы и проблемы стилистики (текст см. ниже), которая явилась толчком к дискуссии первого круглого стола конференции «Стилистика: проблемы и перспективы».

Обсуждение лекции начал акад. Д. Н. Шмелев (Москва), который подчеркнул, что стиль — это не фикция, а определенный идеал, которому следует каждый владеющий литературным языком и который в речи никогда не реализуется полностью. В речевой практике возможны смещение и скрепление устных и письменных типов речи, различные формы их соотношения. Выступающий отметил сильную перегруженность понятия «стиль», высказал отрицательное отношение к терминам «субязык», «идиостиль», «идиолект» и предложил пользоваться такими понятиями, как «разновидность речи», «тип речи», «индивидуальный стиль». Было подчеркнуто, что при существующей понятийно-терминологической «полифонии» необходимо создать словарь лингвистических синонимов и омонимов.

Дискуссию продолжила О. Г. Ровзина (Москва), предложившая принять такое рабочее определение стилистики как системы языка, функционирующей в различных видах речевой деятельности (определение восходит к взглядам Г. О. Винокура). Стилистическая система — это система стилистических знаков, и специфика ее заключается в том, что стилистическим знаком может быть единица любого уровня. Изучение стилистической системы в связи с особенностью стилистического знака ставит следующие

¹ Многие из этих проблем получили освещение в опубликованных тезисах: Стилистика и поэтика: Тез. всесоюзной научной конференции. Звенигород, 9—11 ноября 1989 г. Вып. 1. 2. М., 1989.

вопросы: как поддерживается в сознании носителей языка стилистическое значение как организуется стилистическое значение в системе и как реализуется эта система в различных типах речевой деятельности. Типы речевой деятельности определяются структурой коммуникативного акта и оказываются исчислимыми: первоначально выделяются письменный и устный виды речевой деятельности, далее в письменном — функциональные стили, словесное творчество, в устном — разговорная речь и устная реализация функциональных стилей.

К. А. Долинин (Ленинград) отметил, что можно говорить о стиле как о понятии, несущем информацию о роли субъекта в коммуникативном акте. Эта роль обуславливает отбор языковых средств и определяет в итоге стиль выражения. При этом выделяются различные роли субъекта: императивные и такие, где личность говорящего «на авансцене», что дает возможность обобщить весь языковой материал по двум направлениям: типы, разновидности речи (или функциональные стили) и индивидуальные стили. Выступающий подчеркнул, что полностью лингвистичной может быть только стилистика ресурсов.

Проблемам описания стилистических ресурсов языка было посвящено выступление В. Н. Виноградовой (Москва), в котором специально отмечалось, что изучение соотношения стилистических средств разных уровней языка, совпадения и различия в характере выражения ими стилистических значений и роли различных прагматических факторов, влияющих на выбор стилистических средств разных уровней языка, — основная задача стилистики на данном этапе ее развития.

В обсуждении спорных вопросов современной стилистической науки также приняли участие Е. А. Земская (Москва), А. Н. Мороховский (Киев), Б. С. Шварцкопф (Москва), В. Н. Телия (Москва), С. Ю. Преображенский (Москва).

Лекция чл.-корр. АН СССР Ю. С. Степанова (Москва) «Образ Христа: Достоевский и Рембрандт» открыла вечернее заседание первого дня работы конференции. Ю. С. Степанов предложил понимать «поэтику» как науку семиотическую, изучающую общие законы строения и функционирования произведений искусства. Такой подход позволяет изучать произведение словесного искусства в широком контексте эстетико-философских и религиозных концепций. Лекция была посвящена теме художественного воплощения образа Христа в живописных произведениях Рембрандта и романах Достоевского.

Была отмечена глубокая аналогия в стиле воспроизведения этого образа у двух великих представителей искусства как во внешнем изображении, так и в сущностном значении. В лекции сравнивалась картина Рембрандта «Голова Христа» и описание облика князя Мышкина в романе Достоевского «Идиот», который в подготовительных записях к роману именовался писателем как «князь Христос».

Далее на заседании была заслушана лекция М. Л. Гаспарова (Москва) «Рассказ А. П. Чехова „Хористка“ с точки зрения риторической теории статусов» (см. текст ниже).

Обсуждение теоретических проблем поэтики продолжилось за круглым столом «Поэтический язык. Идиолект. Идиостиль». Программа круглого стола включала в себя следующий круг вопросов: поэтический язык — идиолект/идиостиль; диалектика соотношения; понятие доминанты в поэтике; проблемы эволюции поэтического языка; традиционные и альтернативные поэтики; «языковая личность», «литературная личность», «лирический герой», «образ автора»; автоматизация исследований идиолекта.

В центре внимания оказалась проблема соотношения поэтического языка и индивидуальных художественных систем, соотношения «коллективного» и «индивидуально-творческого» языкового сознания. Дискуссия по этой проблеме открылась совместным выступлением С. Ю. Преображенского и О. И. Северской (Москва). Выступавшие ознакомили собравшихся с историей вопроса, со взглядами Ю. Н. Тынянова и акад. В. В. Виноградова на литературно-языковую эволюцию и на место в ней индивидуальных художественных стилей, с современными концепциями, развивающими тезисы известных ученых. Так, с точки зрения новейших исследований, идиолект представляет собой одно из возможных состояний системы поэтического языка, складывающееся в результате усвоения ее структуры и актуализированное в творчестве определенного поэта. По мнению докладчиков, представление о диалектике соотношения поэтического языка и идиолекта/идиостиля не может быть сформировано без установки на «системно-диахроническое» описание, предполагающее определение основ «идиограмматики» с учетом параметра эволюции (в направлениях от «поэтического языка к идиолекту» и «от идиолекта к идиостилю»).

Вопрос о необходимости понятия «поэтический идиолект» наряду с понятием «поэтический идиостиль» подняла О. Г. Ревзина. Она выступила в защиту этого понятия как объединяющего такие сущности «индивидуально-твор

ческого» языкового сознания, как индивидуально-авторский поэтический язык, индивидуально-авторский стиль и поэтический мир. В обсуждении этого вопроса приняли участие Е. А. Некрасова (Москва) и А. Н. Мороховский.

Обсуждение проблемы эволюции поэтического языка выдвинуло на передний план сопоставление традиционных и альтернативных поэтических систем. С сообщением на эту тему выступила Т. А. Михайлова (Москва), которая пыталась ответить на вопрос, что же такое альтернативная поэзия, каковы ее дифференциальные признаки. Было отмечено, что альтернативную поэзию отличает в первую очередь специфика ее установок: возникая, создаваясь, памятник альтернативной поэзии должен занять определенное место в поэтической парадигме культуры в целом, сосуществуя с другими ее членами, а не пытаясь их подменить и вытеснить, подобно поэзии неофициальной, вторичной, которая, опираясь на иные эстетические и этические ценности, распространяется на тех же уровнях, что и поэзия официальная. В условиях культурно-эстетической директивности функции альтернативных могут исполнять памятники, нарочито традиционные по своей форме (поэзия авангарда). В этом случае смена общественной и культурной парадигмы влечет за собой и сдвиги в парадигме поэтической. Далее со своими заметками о литературном «концептуализме» выступил искусствовед И. Бахштейн (Москва).

Заключительным в первый день конференции стало выступление М. В. Григоряна (Ереван), который ознакомил собравшихся с теми возможностями, которые предлагает исследователю поэтических текстов ЭВМ. Наличие системы автоматических конкордансов позволяет вести работу не только на уровне отдельных образов, а создавать, например, словари поэтических образов или перифраз у разных поэтов, сравнивая идиостили в синхронии и диахронии.

10 ноября утреннее заседание открыл акад. Д. Н. Шмелев, который прочитал лекцию на тему «Языковая вольность и грамматическая неправильность». В своей лекции Д. Н. Шмелев рассмотрел вопросы, связанные с разграничением того, что можно считать грамматическими, языковыми ошибками, и того, что можно назвать «поэтической вольностью». По его мнению, критерием разграничения может служить восприятие, оценка читателем того или иного литературного произведения. Был привлечен большой круг авторов, начиная с Пушкина и кончая самыми современными поэтами. В обсуждении лекции приняли участие Т. В. Булыгина (Москва),

чл.-корр. Ю. С. Степанов, Е. А. Земская, А. Б. Пеньковский (Владимир) и др.

Работу конференции далее продолжил круглый стол, посвященный «грамматике поэзии». Основные проблемы, вынесенные на обсуждение этого круглого стола, следующие: грамматика и структура стиха; функционирование грамматических категорий в поэтическом тексте; синтаксис поэтического текста; разговорная и поэтическая речь.

Дискуссию по данным вопросам открыл К. А. Долинин, который выступил с сообщением на тему «Экстратекстуальные и инtratекстуальные синтаксические связи сегментов текста как источник смысловых приращений». Была предложена классификация синтаксических связей сегментов текста в экстратекстуальном, инtratекстуальном и семантическом пространствах и тем самым выявлена роль каждого вида связи в создании смысловых приращений. Синтаксическая организация эпизодов как компонентов текста была рассмотрена в докладе К. А. Роговой (Ленинград). Е. А. Кукущкина (Москва) в своем выступлении «Синтаксический повтор в описании идиостилиа» показала, что в цикле стихов Б. Пастернака «Ветер», посвященном А. Блоку, сосуществуют приемы синтаксической организации, характерные для обоих великих поэтов — А. Блока и Б. Пастернака.

Сообщение Г. И. Раповой (Москва) было посвящено истории изучения грамматики выразительных средств в XIX в. Грамматические трансформации в поэзии М. Цветаевой анализировались в выступлении Л. В. Зубовой (Ленинград). Особое внимание в нем было уделено междатеречным и междразрядным трансформациям, отражающим особенность поэтического языка и картину мира поэта. В сообщении Я. И. Гина (Петрозаводск) обсуждались вопросы, связанные с функционированием категории лица в поэтическом тексте. Было подчеркнуто, что в языке лирики регулярным явлением оказывается переключение лица: в тексте об одном и том же предмете говорится то во втором, то в третьем лице, что связано с разрушением традиционной системы лирических жанров и усложнением коммуникативной структуры текста в XX в.

Проблемы взаимодействия ритмической организации и грамматической структуры стихотворного текста были темой совместного сообщения М. Л. Гаспарова и Т. В. Скулачевой (Москва) «Грамматический словарь стоп четырехстопного ямба в романе в стихах А. С. Пушкина „Евгений Онегин“». О возможностях машинного моделирования

рассказал в своем сообщении Е. М. Брейдо (Москва). Анализировалось моделирование на ЭВМ отдельных элементов индивидуально-художественной структуры; в качестве примера приводился словарь сборника О. Мандельштама «Tristia».

На вечернем заседании 10 ноября были прочитаны две лекции: Ю. И. Левина (Москва) «От синтаксиса к смыслу и дальше» [о «Котловане» А. Платонова (текст см. ниже)], Н. Д. Арутюнян (Москва) «Образ — метафора — символ». В своей лекции Н. Д. Арутюнова стремилась установить соответствие между концептами «образ», «метафора», «символ», определяя сущностную характеристику каждого. Было отмечено, что изучение материала естественного языка дает возможность увидеть не только структуру этих общесемиотических концептов, но также этапы их формирования и их иерархическую организацию.

Обсуждение проблем организации художественного текста на разных уровнях продолжалось за круглым столом «Смысловая и троическая организация художественного текста». В дискуссии были затронуты следующие вопросы: принципы смысловой организации поэтического текста; взаимодействие и сочетаемость троичей; речевая и семантическая композиция текста; парадигмы образов.

Дискуссия вокруг проблем круглого стола открылась докладом Е. А. Некрасовой, в котором был предложен принцип разграничения метафорического и олицетворяющего контекстов в художественном тексте. Особо отмечено, что в отличие от метафоры атрибуты олицетворения лишены опоры в денотативном пространстве целого. Введение «модуса фиктивности» позволяет включить в номенклатуру семантически одноплановых троических средств наряду с олицетворением, метаморфозой, предметной метонимией и мифологем — художественный прием, в котором целое представлено как часть. Было подчеркнуто, что необходимо стремиться к целостному анализу образных блоков произведения.

Далее с докладом выступил А. Н. Мороховский, который затронул вопросы целостности и дискретности художественного текста в диахронии. Он подчеркнул, что художественный текст является одновременно и дискретным, и целостным образованием. Способы организации целостности и дискретности текста исторически изменчивы, однако изменяются они в относительно узких пределах. Можно наметить основные способы образования целостности дискретности в их взаимодействии.

В обсуждении проблем, связанных с композицией и смысловой организацией текста, приняли участие Л. Ю. Максимова (Москва), К. А. Рогова, Т. В. Булыгина, В. Н. Телия.

Заключительным стало сообщение А. Б. Пеньковского, который заинтересовал участников конференции вопросом об именовании, построенных по модели «имя + отчество», в русской художественной речи. Два типа специфически русской двукомпонентной модели личного и персонифицирующего именовании по имени-отчеству — гетерогенный (ГИ) (*Петр Андреевич*) и таутономический (ТИ) (*Петр Петрович*) — по-разному транспонируются в художественной речи. Членение антропонимического пространства художественных текстов по гетерогенным и таутономическим именованию происходит по следующим содержательным линиям: ГИ — ТИ = а) «свой мир» — «чужой мир»; б) «реальное» — «фантастическое»; в) «мир подчиненных» — «начальственные сферы» и др.

Заключительное слово было предоставлено В. Н. Телии. Она выразила благодарность устроителям конференции, которые создали прекрасные условия для широкого диалога ученых разных направлений и школ. Успеху конференции содействовало то, что все собравшиеся на ней ученые-лингвисты обладают глубокими знаниями в области лингвистической поэтики и стилистики и охотно делятся ими друг с другом.

Фатеева Н. А., Вознесенская М. М.,
Миронова Т. А. (Москва)